

Когда Янь Си подошла, она принесла с собой коробку пирожных. Это были сладкие и мягкие пирожные к чаю, которые она любила есть. Там были всевозможные ароматы, а еще на них были узоры вишневого цвета. Они были маленькими и изысканными, и их идеально было есть с чаем, любуясь цветущей вишней.

Вскоре после того, как Янь Си ушла, Дворецкий Хэ вошел на кухню.

"Какая? Старшая мисс отправилась к семье Се по соседству с коробкой пирожных?"

Дворецкий Он почесал затылок. — Но я слышал от Старого Ляна из соседнего дома, что его молодой хозяин никогда не ест пирожные к чаю.

Лицо кухарки напряглось. «Ах, что нам делать? Семья по соседству довольно бескомпромиссна. Они не смутят Старшую Мисс, не так ли? Мисс Сянсян была смущена, когда в последний раз приходила».

У дворецкий Он упало сердце, и он поспешно выбежал.

В этот момент Янь Си уже вошла во двор семьи Се.

Пейзаж был великолепен, и сакуры во дворе красиво цвели.

Планировка внутреннего двора в китайском стиле также была очень своеобразной. Каждые три шага представляли собой декорации, и повсюду была видна задумчивость хозяина.

Молодой человек стоял во весь рост под цветущей вишней и смотрел на небо. Рука, лежавшая на стволе дерева, была тонкой, тонкой и белой, как нефрит, а кость на запястье торчала наружу.

Услышав издаваемые ею звуки, он обернулся и улыбнулся, кивнув Янь Си.

Только тогда Янь Си заметила, что в другой руке он держит садовые ножницы. Рядом с ним на каменном столе уже стояло несколько цветков вишни. Он срезал ветки вишневого дерева.

Старый дворецкий, который привел Янь Си, улыбнулся и сказал: «Молодой господин, госпожа Янь Си здесь. Она даже принесла тебе пирожные.

Старый дворецкий открыл коробку и поставил выпечку на стол. Затем он достал чайный сервиз и поставил его на стол. Умело заварив чай, он сказал: «Мисс Янь Си, пожалуйста, оставайтесь на чашку чая».

Тем временем Се Чанцзе уже срезал цветы и тщательно их завернул. «Это для вас. Если не хватит, я вырежу тебе еще немного позже».

Янь Си была потрясена, потому что для нее уже были приготовлены два больших мешка с вишневым цветом. "Достаточно. Спасибо."

После паузы она улыбнулась и извинилась. — Прости, что только что сорвал сакуры без твоего разрешения. Надеюсь, ты не против».

Се Чанцзе сказал: «Все в порядке. Если они вам нравятся, вы можете сорвать их в любое время».

Старый дворецкий улыбнулся. «Сезон любования цветущей вишней только начался. Есть еще

много сортов сакуры, которые еще не зацвели. Мисс Янь Си, вы можете чаще приходить в гости, чтобы полюбоваться цветущей вишней».

Вымыв руки, Се Чанцзе вернулся и сел за каменный стол. Он взял пирожное к чаю и откусил. «Спасибо за выпечку к чаю. Это вкусно.»

Янь Си была в маске и немного смущалась. «У меня недавно была аллергическая реакция на лице... поэтому я не буду пить чай. Ничего, если я просто прогуляюсь одна, верно?»

Хотя она сказала, что собирается прогуляться, она прогулялась совсем немного. Она была сдержанной и вежливой, но все равно чувствовала себя очень довольной.

Увидев такие красивые цветы и пейзажи и такого красивого человека, она почувствовала себя счастливой.

Янь Си повернулась и попрощалась. «Спасибо за цветы сакуры».

Се Чанцзе встал. — Я тебя вышлю.

Как только Янь Си вышла из особняка семьи Се, она увидела, что Дворецкий Хэ расхаживает взад и вперед снаружи. Увидев, что Янь Си вышла, Дворецки Хэ почувствовал облегчение и вытер несуществующий пот со лба.

На обратном пути Дворецки Он не мог не спросить: «Они... приняли выпечку к чаю?»

Янь Си был немного озадачен. "Ага. Се Чанцзе принял их. Его зовут Се Чанцзе, верно? Он даже сказал, что это вкусно».

Дворецкий Он был ошеломлен.

С другой стороны, после ухода Янь Си...

Лу Цинмин вышел из дома с ошеломленным выражением лица. «Дедушка Лян, кто-то только что приходил? Ого, а это не пирожные к чаю? Они даже со вкусом османтуса. Я люблю это».

Говоря это, он сел на каменную скамью и потянулся к тарелке с пирожными к чаю.

Шлепок! «Пара палочек для еды точно попала ему в запястье. Лу Цинмин подсознательно убрал руку и в замешательстве посмотрел на своего кузена.

Он только что вздремнул днем и еще не проснулся полностью. — Что случилось, кузен? Вы не едите пирожные к чаю? Кстати, в прошлый раз дедушка Лян даже прогнал Чэнь Сянсяна...»

«Теперь мне нравится». Се Чанцзе слегка поднял взгляд, его глаза были холодными. — Это запрещено?

Лу Цинмин выглядел так, словно увидел привидение.

Затем он внезапно указал на лицо Се Чанцзе и поднял шум. «Брат, почему у тебя лицо в сыпи? Боже мой, у тебя аллергия!»

Старый дворецкий тоже был ошеломлен. Если присмотреться, на лице Се Чанцзе действительно было много мелких высыпаний. Сыпь выглядела особенно устрашающе, потому что его кожа была очень светлой.

"Молодой мастер!" Старый дворецкий собирался позвонить. «Вы плохо себя чувствуете? Я позову семейного врача...»

"Все в порядке." С другой стороны, Се Чанцзе не придавал этому большого значения. Он встал и набрал несколько лекарственных трав из лекарственного сада в углу двора. «Я буду в порядке, когда выпью воду, в которой это приготовлено. Ничего страшного».

Старый дворецкий был ошеломлен. Затем он взял травы и пошел на кухню, чтобы приготовить их.

Лу Цинмин медленно расслабился, и его рука снова потянулась к чайным пирожным.

«Брат, если ты не можешь это есть, то не ешь. В любом случае, ты не из тех, кто любит закуски и выпечку. Тебе незачем показывать кому-либо лицо.

Лу Цинмин подумал, что эту коробку с пирожными, должно быть, принес Чэнь Сянсян. На днях дедушка Лян прогнал Чэнь Сянсяна, не сказав ни слова, и это было действительно немного грубо. Вот почему кузен сегодня такой ненормальный, что готов есть пирожные к чаю, потому что хочет утешить Чэнь Сянсяна, верно?

Шлепок! «Его руку снова ударили палочками для еды, и на этот раз удар был намного сильнее.

Лу Цинмин посмотрел на свою руку. «Все красное, — подумал он про себя. Он чувствовал себя крайне обиженным. «Кузен, что ты делаешь?! Ты тоже не можешь это есть. Так я не могу это съесть?»

Кузен не тот, кто жаден до еды. Разве ему нужно было это делать за коробку пирожных к чаю?!

Единственным ответом, который он получил, было то, что тарелка с пирожными была убрана тонкой и справедливой рукой. Хозяин руки был бессердечен и холоден, а оставил ему только симпатичную спину.

...

Когда Янь Си вошла в холл, она обнаружила, что в доме было довольно оживленно.

Сотрудники модных брендов входили и выходили с одеждой, а Чэнь Сянсян сидел на диване в гостиной. Когда она увидела, что входит Янь Си, она тут же встала.

«Сестра Яньян».

Чэнь Сянсян почувствовал себя немного неловко и мягко объяснил: «... Это подарки на мой день рождения от дяди Си, брата Цзяна и Юхуая».

Янь Си небрежно взглянул на них. На них была вся брендовая одежда, сумки, обувь и некоторые украшения.

Было неизвестно, приложил ли человек, который отправил эти вещи, усилия, чтобы подготовить их. Но в любом случае, все вещи были классического фасона от разных брендов, и они были такими, что легко можно было увидеть на улицах кого-то еще, кто носит то же самое, что и они.

Янь Си небрежно указала на одно из белых платьев. «Хо Цзян дал это тебе?»

— Да... Проблемы? Чэнь Сянсян уставился на устаревшую одежду Янь Си. Ее глаза блеснули, когда она вдруг сказала: «Сестра Яньян, если вам это нравится, я дам вам это».

Янь Си долгое время был ошеломлен, прежде чем понял, что имел в виду Чэнь Сянсян.

Она не могла сдержать смех.

Но Чэнь Сянсян ничего не заметил и все же с энтузиазмом предложил: «На самом деле, я не могу носить так много одежды. Вы так долго лежали в больнице, и у вас нет достаточно времени, чтобы купить новую одежду, прежде чем идти завтра в школу. Почему бы тебе не выбрать здесь несколько вещей, которые тебе нравятся?»

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2403036>